

Я ЖЕ НЕ ТРЕБУЮ, ЧТОБЫ В МОСКВЕ СО МНОЙ РАЗГОВАРИВАЛИ ПО-ЭСТОНСКИ

Курьер - Таллинн - 1992. - 22 сент.

Рэт КУДУ, эстонская писательница и хореограф.

Я очень люблю мою Эстонию. Я очень люблю мою Россию. В Москве вышла моя книга для детей. В Москве в январе этого года был мой авторский вечер как хореографа - его организовал культурный центр имени Буркова. В российской столице я училась русскому языку. Здесь я испытала особенную душевность, ведь наши эстонцы по характеру очень сдержанны. Понятно теперь, почему меня так огорчает, когда эстонцы и русские не понимают друг друга?

Для большинства русских интеллигентов, даже для тех, кто прежде часто бывал в Эстонии, оказалось неожиданностью то единство, с которым эстонцы вдруг потребовали свободы и независимости. Удобней всего было поверить, что эстонцы "перекрасились", что они либо до этого лицемерили, либо теперь начали лицемерить: ведь свобо-

ды требовали не только бывшие диссиденты, так сказать, "записные националисты", но и верные члены бывшей коммунистической партии Эстонии. Не секрет, что даже самые лучшие их друзья из Москвы не только не подозревали о таких настроениях, но и до сих пор продолжают удивляться по поводу "метаморфозы", столь неожиданно случившейся со всей Прибалтикой.

Однако психологически все объяснимо. Напомню Альбера Камю: он говорил, что бунт шаг за шагом заводит человека куда-то дальше, чем завело бы простое неповиновение, и человек требует, чтобы с ним обращались как с равным.

А "как с равным" означает, в частности, отказ говорить с кем бы то ни было на его языке, требуя общения на своем языке. Со стороны может показаться наивным и даже смешным, что маленькая независимая Эстония

вредит иногда даже своим собственным интересам, выдвигая такое требование. Международное общественное мнение признает правоту России, пока если не поддерживающей, то хотя бы провозглашающей принцип защиты прав русской общины в Эстонии. И в данном случае уже неважно, что многие из жителей Эстонии, не являющиеся эстонцами, никогда не думали о том, что они живут в Эстонии, и это не их вина: им внушали, что они живут просто "в одном из самых уютных уголков Советского Союза". Неудивительно, что не зная ни языка, ни характера страны, казавшейся им всего лишь "уголком великой родины", они чувствуют себя теперь и обманутыми, и покинутыми.

Но виноваты ли в этом эстонцы? Все эстонцы?

Народ не выбирает себе соседей. Эстонцы не могут переселиться в Австралию: там для них не приготовлено новой

Эстонии. Россия всегда останется для Эстонии великим соседом. Поверьте, я не националистка, но я просто не могу понять, почему нельзя сделать самый маленький, самый первый шаг к согласию: начать учить язык государства, где предстоит жить? Большинство эстонцев, как, наверное, большинство любой нации, готово душу раскрыть каждому, кто знает или учит эстонский язык, пусть плохо, но все-таки! Мне никогда не было свойственно выяснять, кто по национальности мой собеседник, если он говорит и понимает меня на моем родном эстонском языке.

Эстония до такой степени маленькая страна, что для нее очень важна проблема собственного государственного языка - то, что теперь на Западе называется модным словом "идентитет". Для больших наций эта проблемы не стоит так остро. Большие нации, даже потеряв империю, черпают основу идентитета в своей

истории (Австрия, Великобритания, Германия, Россия). А нам, малым нациям, надо строить свою историю заново. По правде говоря, эстонцы есть разные, как, впрочем, есть разные русские, французы или индусы. Но в целом мы открыты всем и потому учим и знаем языки соседей: я - эстонская писательница, но умею говорить и писать по-русски и еще на нескольких языках наших европейских соседей. И это сегодня нормально: мои русские друзья наверняка были бы очень удивлены, если бы я потребовала, чтобы они в Москве со мной говорили по-эстонски.

Думая о будущем и о судьбе моих соседей-неэстонцев, я спрашиваю: как помочь им, если они сами не хотят помочь себе?

ЭСТОНИЯ, ТАЛЛИНН.

22.09.92

Р. Бббб